

Морозова Ольга Николаевна

О ВАРИАТИВНОСТИ ФОНЕМЫ /P/ В ГОВОРАХ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена критическому анализу экспериментальных данных о реализации фонемы /p/ в эвенкийском языке. В статье предпринимается попытка лингвистической интерпретации качественных характеристик аллофонов /p/ с целью формирования полной картины современного состояния звуковой системы эвенкийского языка. Спектральный анализ модификаций согласного /p/ на материале речи современных эвенков показывает расширение пределов варьирования звуковой системы языка, находящегося под угрозой исчезновения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

оказывается предпочтение. Запускается процесс адаптации других частей системы к принятым изменениям, т.е. процесс самоорганизации. В этих условиях формируются новые динамические состояния – диссипативные структуры. В качестве значимых аттракторов языковая система выбирает уже присутствующие в языке окончания $-(e)s$ и $-(e)n$. Ввиду значительного сокращения количества морфологических средств для выражения множественного числа существительных, серьезно нарушается симметрия системы, увеличивается энтропия, в конце концов менее сильный аттрактор $-(e)n$ больше не притягивает элементы, производным морфологическим средством выражения категории числа остается лишь окончание $-(e)s$ [3, с. 142].

Внешние факторы языкового развития, как-то: условия жизни носителей языка и уровень развития их сознания – могут вносить изменения в существующие языковые модели лишь в том случае, если эти изменения будут приняты и отрегулированы внутриязыковыми силами, т.е. системой языка. Таким образом, внутренние (структурные) и социолингвистические факторы вступают в процессе языкового изменения в систематическое взаимодействие друг с другом. Огромную роль при этом играет явление вариативности в языковой системе. Индивидуумы используют варианты нормы и различные их комбинации, что приводит к качественно новым ступеням исторического развития языковой системы. Этот процесс привлекает вновь складывающиеся языковые средства, которые могут сочетаться с уже существующими и дополнять их, что и вызывает изменение языковых норм.

Список литературы

1. **Аматов А. М.** К вопросу о самоорганизации языка и языковой эволюции // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 26-27 ноября 2009 г.) / под ред. А. М. Аматова. Белгород, 2009. С. 16-17.
2. **Князева Е. Н., Курдюмов С. П.** Антропный принцип синергетики // Вопросы философии. М., 1997. № 3. С. 70-72.
3. **Мишанова Ю. В., Волошина Т. Г.** Некоторые аспекты отклонения морфологии числа в немецком и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 141-144.
4. **Мышкина Н. Л.** Исследование функционирования языковой системы на основе принципов контрадиктно-синергетической лингвистики // Синергетическая лингвистика vs лингвистическая синергетика: материалы междунар. науч.-практ. конференции (г. Пермь, 8-10 апреля 2010 г.). Пермь, 2010. С. 85-94.
5. **Пригожин И.** Философия неустойчивости // Вопросы философии. М., 1991. № 6. С. 46-52.
6. **Хакен Г.** Синергетика. М.: Мир, 1980. 406 с.

LANGUAGE AS A SELF-ORGANIZING SYSTEM

Mishanova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Sopova Irina Valentinovna, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
mishanova@bsu.edu.ru; sopova@bsu.edu.ru

In the article the review of materials of the main research of language evolution is given, the process of the linguistic means development is analyzed, and the description of the mechanisms of the process of self-organization of morphological means in the language system from the perspective of synergetic science is made. The subject of the study is evolutionary processes in the language. The authors pay special attention to the modeling of the self-organization process of linguistic means in terms of the linguo-synergetic conception.

Key words and phrases: synergetics; linguo-synergetics; fluctuation; attractor; dissipative structure; entropy; bifurcation point.

УДК 8; 81-23

Филологические науки

Статья посвящена критическому анализу экспериментальных данных о реализации фонемы /p/ в эвенкийском языке. В статье предпринимается попытка лингвистической интерпретации качественных характеристик аллофонов /p/ с целью формирования полной картины современного состояния звуковой системы эвенкийского языка. Спектральный анализ модификаций согласного /p/ на материале речи современных эвенков показывает расширение пределов варьирования звуковой системы языка, находящегося под угрозой исчезновения.

Ключевые слова и фразы: языки, находящиеся под угрозой исчезновения; эвенкийский язык; звуковая система языка; фонетическая вариативность; фонема-аллофон-фон; губные согласные.

Морозова Ольга Николаевна, к. филол. н., доцент
Амурский государственный университет
morozova_olga06@mail.ru

О ВАРИАТИВНОСТИ ФОНЕМЫ /P/ В ГОВОРАХ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА[©]

Изучение законов фонетической вариативности, безусловно, следует отнести к задачам первостепенной важности. Набор звуковых оттенков, получаемый в ходе слухового и инструментального видов анализа речи,

не может быть определен как нечто заданное и постоянное. О бесконечном разнообразии артикуляторных движений и соответствующих им звучаний, возникающих в речи, справедливо указывал Н. С. Трубечкой [16, с. 10]. О размахе колебаний (вариативности) звуковой формы слов в речи неоднократно говорил Л. В. Щерба [20, с. 125]. Причинами вариативности звуков могут быть, во-первых, сами свойства речевого потока, где варьирование зависит не только от комбинаторики и позиции в слове и во фразе, но и от влияния просодии, информативной нагрузки, частотности и целого ряда других факторов. Во-вторых, нельзя не принимать во внимание изменения, происходящие с течением времени в фонетической системе и ее реализации [2]. Именно поэтому изучение вариативности всегда будет актуально, своевременно и значимо.

В основу предлагаемой статьи положены данные литературных источников о вариативности реализации эвенкийского губно-губного смычного глухого взрывного согласного /p/, а также результаты нашего исследования вышеупомянутого согласного в речи селемджинских эвенков. Аудиозаписи речи селемджинских эвенков были получены в период с 2011 по 2014 гг. в ходе экспедиций в с. Ивановское Селемджинского района Амурской области [13], а также в Лаборатории фонетики при кафедре иностранных языков Амурского государственного университета [12].

Цель исследования вариативности фонемы /p/ в эвенкийском языке заключалась в выявлении набора аллофонов вышеупомянутого эвенкийского согласного и сравнении полученных результатов с имеющимися данными о варьировании /p/ в говорах эвенков России. Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач: 1) критический анализ имеющихся экспериментально-фонетических данных о реализации эвенкийских согласных; 2) исследование акустических коррелятов фонемы /p/ с помощью слухового и спектрального видов анализа; 3) соотнесение полученных результатов об аллофонном варьировании согласного /p/ с данными литературных источников для решения вопроса о динамике развития звуковой системы современного эвенкийского языка.

Применительно к эвенкийскому языку статьи, очерки, разделы в монографиях и учебных пособиях, посвященные звуковому строю этого тунгусо-маньчжурского языка, имеются у многих ученых-североведов: Г. М. Василевич [5], В. И. Цинциус [18], А. А. Горцевского [7], В. А. Горцевской [6], Е. И. Убрятовой [17], О. А. Константиновой [10], В. Д. Колесниковой [9], А. В. Романовой [14], А. Н. Мыреевой [Там же], Н. Я. Булатовой [4], Т. Е. Андреевой [1], Е. Ф. Афанасьевой [3] и др. Однако при этом экспериментально-фонетических исследований звукового строя эвенкийского языка крайне недостаточно. Первой научной работой, где при изучении ербогаченского говора эвенкийского языка были применены методы экспериментальной фонетики, была работа М. И. Матусевич, написанная ещё в 1941-1942 гг., но опубликованная только спустя 18 лет [11]. В последующие годы экспериментальным исследованием полигусовского, баунтовского и томмотского говоров эвенков занимались М. Д. Симонов [15], Г. В. Гулимова [8], Т. Е. Андреева [1]. Целостную картину звуковой системы современного эвенкийского языка дает в своей работе Е. Ф. Афанасьева [3].

По известному выражению В. И. Цинциус, смычные согласные фонемы представляют собой своего рода основу консонантизма тунгусо-маньчжурских языков [18]. Симметричность системы смычных согласных, наличие среднежычных смычных и слабое развитие щелевых согласных считаются характерными чертами консонантизма большинства тунгусо-маньчжурских языков [17, с. 60; 19, с. 204]. Не исключением является и эвенкийский язык, где все смычные представлены парами – глухой и звонкий, но здесь звонкость не обладает важностью фонологически первостепенного признака. Фонологическое противопоставление пар глухой-звонкий состоит не в наличии или отсутствии голоса, но в придыхании [11, с. 134]. Таким образом, эвенкийские смычные взрывные глухие /p/, /t/, /k/, в отличие от соответствующих звонких /b/, /d/, /g/, являются придыхательными, так как при их произнесении размыкание произносительных органов сопровождается выдохом.

По своим фонетическим характеристикам эвенкийский /p/ является губно-губным, смычным, глухим, придыхательным: при его произнесении размыкание губ сопровождается выдохом (шумом воздушной струи), называемым придыханием (аспирацией). Финальная фаза выдоха сопровождается плоской либо круглой щелью в зависимости от огубленности последующего гласного – [p^h] [1, с. 48]. В отношении придыхательности начальное и интервокальное /p/ вариативно. Начальное /p/, произносимое как взрывной согласный, всегда имеет ясно видную на спектральной картине аспирацию. Иначе говоря, до начала гласного происходит свободный выход воздушной струи, что и придает предшествующему согласному характер придыхательности. В интервокальном положении придыхательность иногда не наблюдается [11, с. 136]. Согласный /p/ встречается во всех позициях: *пота*, *сумкай*, *чути*, *кашай*, *сэн*, *инструментй*. Сравнительно редко имеет дистрибуцию в начале слов; если встречается, то обычно в заимствованных словах [10, с. 21; 18, с. 148]. В селемджинском говоре эвенкийского языка на нашем материале слов, начинающихся с начального /p/, зарегистрировано не было [21, р. 237].

Губно-губной смычный /p/ ведет себя в различных фонетических положениях по-разному. М. И. Матусевич отмечает наличие четкого взрыва для начального /p/ при тщательном его произнесении [11, с. 136]. Однако иногда наблюдается и другая картина: при реализации /p/ имеется постепенный выход воздушной струи, иначе говоря, отсутствие смычки, заканчивающейся взрывом, и наличие щели.

В интервокальном положении в томмотском говоре эвенкийского языка можно наблюдать /p/, реализованный и как взрывной согласный – [p^h], [p^{hp}], [p^{hp}] (смычка, по данным Т. Е. Андреевой [1, с. 48], составляет 72% общей длительности аллофонов в данной позиции), – и как щелевой – [βф], [ф]. На материале ербогаченского говора в интервокальной позиции губно-губной /p/ также не подвергается озвончению, на кимограммах, соответствующих произнесению /p/, никогда не наблюдается звуковых вибраций [11, с. 136]. Таким образом, эвенкийская фонема /p/ может осуществляться фонетически и как [p], и как [ф], являющиеся возможными её вариантами, что противоречит картине соответствий интервокального /p/, изложенной В. И. Цинциус, согласно которой соответствия /p/ и /f/ ([ф]) встречаются лишь в южной подгруппе тунгусо-маньчжурских языков, тогда

как в северной подгруппе имеются лишь соответствия /p/ и /w/ (точнее /ʔ/, т.е. плоско-щелевого) [18, с. 148]. На материале селемджинского говора эвенкийского языка в ходе спектрального анализа звукового сигнала нами были выявлены все три упоминаемых аллофона интервокального /p/ – [p], [ф], [ʔ] [21, с. 241]. Озвонченный оттенок интервокального /p/ – [ʔ] – не теряет придыхательности, что ещё раз доказывает наличие в эвенкийском языке оппозиции аспирированный/неаспирированный, нежели глухой/звонкий, так как звонкость эвенкийских согласных не обладает важностью фонологически первостепенного признака.

В предконсонантной позиции в сочетании с глухими смычными согласными в словах типа *бадапки* «сухая ветка́», *тапка-ми*, аплодировать́ фонема /p/ реализуется как в эксплозивных [ᵀpᵀ], [ᵀᵀpᵀ], так и имплозивных – [ᵀᵀp], [ᵀᵀᵀp] – аллофонах. Анализ осциллограмм показывает неплотную смычку, что выражается на осциллограмме наличием , мелкой щеточки́ – слабых шумовых составляющих. На слух согласный воспринимается как [ф] с завершающим шумом при раскрытии неплотного смыкания губ. Высота , столба́ от взрыва может варьировать и доходит до отметки в 8433 Гц. В данной позиции частым случаем реализации зафиксировано произнесение имплозивного аллофона [pᵀ]. Рассегментировать на осциллограмме сочетание имплозивного оттенка фонемы /p/ и следующего за ним глухого смычного согласного не представляется возможным ввиду отсутствия у имплозивного /p/ взрыва от раскрытия смычки, что отражается на осциллограмме нулем звука.

В препозиции к глухим щелевым согласным в словах типа *урупсе*, весело́ размыкание смычки происходит по-другому, нежели в русском языке. Различие заключается в качестве смычки, которая, по сравнению со смычкой, характерной фонеме /p/ в русском языке (например, ср. , *у псевдонима́*), на слух воспринимается слабой, воздушной, без сильного сжатия. Неплотная, слабая смычка /p/ регистрируется в позициях перед сонорными в словах *дэлтэкэ-ми*, колоть дрова́, *арнул-ми*, махать́, *дымпан*, палатка́, *лямпи*, упряжь́ и др., на осциллограмме на участке смычки /p/ имеются шумовые составляющие, как при реализации щелевых согласных. Наличие слабого смыкания губ при реализации /p/ ведет образованию щелевых аллофонов губно-губного глухого смычного /p/, что свидетельствует о широкой вариативности данной фонемы вследствие общей ненапряженности эвенкийской артикуляции. В позиции абсолютного конца слова согласный /p/ всегда является смычным. Что касается взрыва, то он иногда имеется, иногда отсутствует, иначе говоря, конечное /p/ может быть как имплозивным, так и эксплозивным.

Таким образом, данные приведенных литературных источников и результаты нашего инструментального и слухового видов анализа селемджинского говора эвенкийского языка о реализации /p/ в различных комбинаторно-позиционных условиях позволяют сделать вывод о широкой вариативности губно-губного глухого смычного /p/, которой способствуют: 1) ослабление смычки, ослабление взрыва и сокращение его по времени; 2) потеря придыхания; 3) озвончение под влиянием гласного контекста; 4) имплозия (отсутствие размыкания артикулирующих органов, в данном случае губ).

В заключение необходимо засвидетельствовать на примере модификаций фонемы /p/ расширение пределов варьирования звуковой системы эвенкийского языка, находящегося в настоящее время на грани исчезновения. С одной стороны, данный факт говорит о расшатывании произносительных норм эвенкийского языка в связи с интерференционными процессами в речи современных эвенков, сужением сфер функционирования эвенкийского языка. С другой стороны, подтверждается факт наличия всего набора аллофонов фонемы /p/, зарегистрированных учеными-фонетистами в 30-40-е гг. XX столетия, несмотря на то, что уже тогда высказывались сомнения о , жизнеспособности́ эвенкийского языка в связи с переходом эвенков на русский, якутский или бурятский языки [6, с. 5]. Дальнейшее изучение фонетической вариативности сегментных и супraseгментных единиц поможет определить , запас прочности́ звуковой системы эвенкийского языка, предсказать тенденции его развития, улучшить процессы восприятия родного, но уже неповседневного для эвенкийской молодежи языка их родителей.

Список литературы

1. Андреева Т. Е. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 1988. 142 с.
2. Андросова С. В., Гнатюк Е. В., Гусева С. И., Деркач С. В., Морозова О. Н., Пирогова М. А., Шуйская Т. В. Реализация фонетических единиц в информационной структуре высказывания / под ред. С. И. Гусевой. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2006. 272 с.
3. Афанасьева Е. Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010. 116 с.
4. Булатова Н. Я. Говоры эвенков Амурской области. Л.: Наука, 1987. 166 с.
5. Василевич Г. М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1948. 334 с.
6. Горцевская В. А. Характеристика говора баргузинских эвенков. По материалам Н. Н. Попе. М. – Л.: Учпедгиз, 1936. 103 с.
7. Горцевский А. А. Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку / под ред. В. П. Андреевой-Георг; Научно-исследовательская ассоциация Ин-та народов Севера им. П. Г. Смирдовича. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 136 с.
8. Гулимова Г. В. Настройка гласных полигусовского говора эвенкийского языка (по данным рентгенографирования) // Экспериментальная фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1982. С. 96-135.
9. Колесникова В. Д. Основные черты фонетики и морфологии подкаменно-тунгусских говоров // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Л., 1954. Т. 101. С. 29-49.
10. Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М. – Л.: Наука, 1964. 272 с.
11. Матусевич М. И. Очерк системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филол. наук. 1960. Вып. 40. № 237. С. 132-169.

12. Морозова О. Н., Лаврилье А., Гибалин В. С. Концепция и структура звукового тематического словаря эвенкийского языка // Вестник Амурского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 64. С. 189-196.
13. Морозова О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков / отв. ред. С. И. Гусева. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. С. 97-105.
14. Романова А. В., Мыреева А. Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров / под ред. Г. М. Василевич. М. – Л.: Наука, 1964. 170 с.
15. Симонов М. Д. Опыт спектрографического анализа эвенкийских гласных (на материале баунтовского говора) // Исследования по фонетике сибирских языков. Новосибирск, 1976. С. 153-174.
16. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Кацнельсона. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
17. Убрятова Е. И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 152 с.
18. Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Госучпедгиз, 1949. 344 с.
19. Шарина С. И. Состав согласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1. Ч. 1. С. 204-206.
20. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М. И. Матусевич. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. Т. 1. 182 с.
21. Morozova O. N. Acoustic and perceptual features of Selemdza Evenki consonants // Proceedings of the 11th Seoul International Altaic Conference, Synchronic and diachronic studies on Altaic languages (December 5-7, 2013). Seoul: Seoul National University, 2013. P. 233-247.

ON THE VARIATION OF /P/ PHONEME IN THE DIALECTS OF THE EVENKI LANGUAGE

Morozova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University
morozova_olga06@mail.ru

The article is devoted to the critical analysis of experimental data about the realization of /p/ phoneme in the Evenki language. The author makes an attempt of linguistic interpretation of qualitative characteristics of the allophones of /p/ phoneme in order to form the full picture of modern state of the sound system of the Evenki language. The spectrum analysis of modifications of /p/ consonant by the material of the speech of the contemporary Evenks shows the broadening of the limits of allophone variation in the sound system of the endangered language.

Key words and phrases: endangered languages; the Evenki language; sound system of the language; phonetic variation; phoneme-allophone-phoneme; labial consonants.

УДК 81'42

Филологические науки

В данной статье рассматривается вопрос о существующих классификациях стратегий и тактик манипулирования на примере нефтегазового субдискурса. Рассматривая человека в качестве объекта воздействия, в статье предлагается способ классификации стратегий и тактик в зависимости от аспекта объекта, на который нацелено манипулирование. Автор считает, что манипулирование происходит по нескольким направлениям и может быть нацелено: 1) на интеллект, 2) волю или 3) чувства объекта манипулирования, на комбинацию двух или же всех компонентов одновременно.

Ключевые слова и фразы: метафора; стратегия; тактика; дискурс; манипулирование.

Найдина Дарья Сергеевна, к. филол. н.
Томский политехнический университет
dsnaydina@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПО АСПЕКТУ ОБЪЕКТА ВОЗДЕЙСТВИЯ

Существование манипулирования в целом и воздействия на общественное мнение посредством массмедиа в частности является неоспоримым фактом жизни современного человека, однако эти процессы не изучены в полной мере. Манипулирование – феномен, который активно исследуется в рамках таких наук, как психология, социология, политология, рекламное дело, PR-технологии (Р. Гудин (1980); Е. Л. Доценко (1997); С. Г. Кара-Мурза (2004); О. Л. Михалева (2009) и др. [5-7; 9]). Однако при этом лингвистическая сторона манипулирования исследована недостаточно для глубокого и полного понимания сущности процессов, происходящих во время воздействия, а также для понимания того, какие языковые средства вовлечены в манипулирование.